Прошло уже два дня после того, как Юджин покинул Ватикан.

Хотя папа Эвриус и кардинал Бешара умоляли его остаться в Ватикане, юноша, естественно, не имел ни намерения, ни желания делать это.

Поэтому Юджин забронировал номер в роскошной гостинице недалеко от Площади Солнца.

В это время года, когда приближался день рождения Анис, независимо от того, сколько у вас было денег или насколько высок был статус вас и вашей семьи, было бы трудно найти свободную комнату для себя. Однако если Святой Престол лично попросит комнату, то вполне естественно, что владелец жилья охотно предоставит ее в его распоряжение.

Последние два дня Юджин заперся в своем роскошном жилище. В любом случае, у него не было ничего, что требовало бы выхода на улицу, да он и не хотел этого делать. Мер втайне хотела осмотреть город, но как только она вошла в комнату, то увидела, что юноша уселся посреди гостиной так, словно это было самым естественным для него занятием, и отказалась от своих слабых надежд.

В течение последних двух дней Юджин использовал Формулу Белого Пламени клана Лайонхарт и наблюдал, как ведёт себя количество Звезд, увеличившееся до шести. С каждой циркуляцией Формулы Белого Пламени шесть Звезд медленно вращались вокруг его сердца.

Когда Звезд было только пять, не было никаких признаков вращения вокруг сердца. Неужели методы работы Формулы Белого Пламени изменились только из-за добавления еще одного ядра? Поначалу юноша подозревал именно это, но в результате наблюдения за вращением своих ядер в течение последних нескольких дней у него появилось еще несколько догадок.

«Может быть, она изменилась сама по себе, чтобы лучше подходить мне?»

Хотя эта идея казалась абсурдной, Юджин не мог придумать никакой другой причины, кроме этой. В настоящее время шесть Звезд юноши вращались так, словно он активировал Формулу Кольцевого Пламени, хотя он еще не начал её использовать. Однако это не означало, что Юджин не сможет использовать Формулу Кольцевого Пламени, если до этого дойдет дело.

В тот момент, когда юноша сосредоточился на ней, медленное вращение его ядра стало более быстрым и сильным. Формула Кольцевого Пламени, которая мгновенно активировалась, когда это произошло, генерировала гораздо больший поток маны, который нельзя было сравнить с тем, когда у него было только пять Звезд. Молниеносное Пламя также идеально влилось в этот поток маны, и хотя с ним было нелегко справиться, когда у него было всего пять Звезд, теперь с Молниеносным Пламенем можно было справиться так же легко, как с обычной маной.

«Тот факт, что нет необходимости переключаться с Формулы Белого Пламени на Формулу Кольцевого Пламени… означает, что процесс разогрева исчез. Производительность и пределы ядер также увеличились.»

Если говорить простым языком, то Шестизвездочная Формула Белого Пламени имела ядра, которые продолжали вращаться, даже если Юджин не работал с формулой, поэтому Юджин мог излучать большое количество маны в тот момент, когда он этого хотел. Кроме того, благодаря непрерывному вращению, его потенциал маны постоянно увеличивался. А что означал этот рост маны? Это означало, что его базовая мощность также постоянно увеличивалась.

Высокая выработка маны, независимо от того, сколько ее было использовано для укрепления тела, неизбежно создавала нагрузку на организм. Чтобы выдержать эту нагрузку, Юджин не мог пренебрегать тренировкой своего тела. Отдача от использования Самовозгорания заключалась в том, что тело ломалось, потому что не могло выдержать повышенную отдачу маны. Даже если она не была такой сильной, как от Самовозгорания, если вы доводите свою ману до предела, тело будет повреждено ею.

Однако существовала "черта", за которой тело уже не могло быть повреждено собственной силой. В тот момент, когда тело полностью соединялось с маной, его можно было восстановить с помощью маны даже без использования магии. Это было не просто омоложение, а метаморфоза, и восстановленное тело становилось достаточно сильным, чтобы не повреждаться от собственной выработки маны. За исключением таких случаев, как Самовозгорание.

«Хотя я никогда не думал, что смогу так быстро достичь этой черты», — подумал юноша, сжимая и разжимая кулак.

Это двадцатилетнее тело было в таком прекрасном состоянии, что не нуждалось ни в какой реконструкции. Однако то, что оно смогло выдержать нагрузку от возросшей выработки маны, было приятным сюрпризом.

«Учитывая это, я все еще не могу выдержать отдачу Самовозгорания, но... я и не рассчитывал на это. Если я использую Шестизвездочное Самовозгорание, да еще и Пустотный меч...» — юноша замялся, прикидывая, что он может сделать при своем нынешнем максимальном пределе.

Когда он наложил два слоя Пустотного меча поверх своей Формулы Белого Пламени Пятой Звезды, максимальная мощность, которую он смог произвести в мгновение ока, едва приблизилась к той, которой Хамел достиг в период своего расцвета в прошлой жизни.

Когда Юджин убил Серджио, он использовал Самовозгорание с Формулой Белого Пламени Шестой Звезды, и ему удалось создать три слоя Пустотного меча. Разрез, который он произвел в тот момент, был примерно таким же, как когда он использовал Самовозгорание во время пика своей предыдущей жизни.

«Самовозгорание с Шестизвездочной Формулой Белого Пламени даже сильнее, чем в моей предыдущей жизни. Если я смогу сложить Пустотный меч до максимального предела, то его сила должна сравняться с моим пиком Самовозгорания. ...Как и ожидалось, проблема все еще

заключается в выносливости», — с сожалением подумал Юджин.

Самовозгорание было слишком тяжелым бременем. К тому же, даже если это Юджин, его текущий предел Пустотного меча составлял три слоя, и было почти невозможно поддерживать эти слои в течение длительного времени.

Юноша напомнил себе: «На самом деле мне не обязательно использовать Пустотный меч. Поскольку у меня также есть Лунный Клинок, если я использую Самовозгорание для поддержки лезвия Лунного Клинка.»

Сможет ли он победить Короля Демонов Заточения?

Нет, даже Юджин не был настолько самонадеянным. Он был достаточно реалистичен и пессимистичен, чтобы критически взглянуть на себя, когда дело касалось подобных вопросов.

Даже если бы юноша использовал все, что ему было доступно, и довел бы себя до предела, вполне вероятно, что Король Демонов Заточения все равно смог бы заставить его исчезнуть простым щелчком пальцев.

Он никогда лично не сражался с Королем Демонов Заточения, поэтому трудно было представить, как может развиваться их конфликт, но это был вероятный исход.

«Я не смогу сравниться с Нуар Джабеллой или Гавидом Линдманом. Тем не менее, я должен быть в состоянии как-то противостоять Айрис, верно? Если я использую Лунный Клинок с самого начала...» — Юджин задумался на мгновение, а затем покачал головой. — «Нет, это не сработает. Как и я, Лунный Клинок тоже не в идеальном состоянии, поэтому его свет может погаснуть в середине битвы. Лучше будет, если я буду прятать его на протяжении всего боя, а потом в критический момент...»

[Сэр Юджин,] — окликнул его голос.

Не обращая внимания на всплывший голос, Юджин продолжил размышлять: «Что происходит с Формулой Белого Пламени? Обычно она так трансформируется, когда ты достигаешь Шестой звезды?»

Но не похоже, чтобы восхождение к Шестой звезде было как-то связано с началом вращения ядер. Что, если, как уже догадался юноша, Формула Белого Пламени действительно изменила себя, чтобы лучше подходить ему?

Юджин вспомнил всех тех в клане Лайонхарт, кто достиг Шестой Звезды Формулы Белого Пламени. После смерти Дойнса Лайонхарт в клане осталось всего три человека, которые преодолели барьер, ведущий к Шестой Звезде Формулы Белого Пламени.

Патриарх Гилеад…

Капитан пятой дивизии Рыцарей Черного Льва, Гион…

И капитан третьей дивизии Рыцарей Черного Льва, Кармен.

Среди этих троих Формула Белого Пламени Кармен даже достигла Седьмой Звезды, и она стала одной из немногих в истории клана Лайонхарт, кто смог преодолеть это печально известное дьявольское препятствие.

Юджин добавил еще одно напоминание: «Когда я вернусь в клан Лайонхарт в этот раз, я должен обязательно спросить…»

Голос крикнул: Сэр Юджин!

Мысли юноши остановились. Мер лично выскочила из черноты и схватила Юджина за воротник. Юноша моргнул глазами, ошеломленный ее внезапной яростной вспышкой.

— Ты хоть знаешь, сколько раз я тебя звала? — спросила девочка.

— …Я почти принял тебя за Сиенну… — пробормотал про себя Юджин, качая головой и освобождаясь от хватки Мер на своем воротнике.

Юноша слишком погрузился в свои мысли. В тот момент, когда девочка, похожая на Сиенну, уткнулась лицом в его лицо и схватила его за воротник, как всегда делала волшебница, мысли Юджина на мгновение замерли.

— …Хе-хе, — Мер гордо улыбнулась и несколько раз ткнула локтем в грудь Юджина, услышав его бормотание. — Я собиралась рассердиться на тебя, но сейчас я тебя прощу. Сэр Юджин, похоже, ты был так занят мыслями о леди Сиенне, что растерялся, увидев меня, верно?

— Нет… ну… так точно, — поддакнул юноша.

— Несмотря на это, сэр Юджин, пожалуйста, не забывай о том, что я не леди Сиенна. В конце концов, я дочь леди Сиенны… — поймала себя Мер. — Нет, подожди, я имела в виду фамильяр.

Юджин кивнул: Ладно…

— Однако! Даже если я не буду сердиться на тебя, я все равно должна что-то сказать. Знаешь, почему? Причина моего крика не в том, что сэр Юджин игнорирует мои слова! А потому, что сэр Юджин ведет себя как щёголь, — пожаловалась девочка.

Эти слова только еще больше смутили Юджина, когда она прервала его. Неужели она только что сказала, что он ведет себя как щёголь? Что это была за чушь?

Мер протестовала: Тебе действительно нужно было помыть голову и принять ванну, прежде чем отправиться туда?

Юноша возразил: И что, я не должен умываться, если иду куда-то?

— Но ты даже почистил зубы.

— Если ты не чистишь зубы, то у тебя будет неприятный запах изо рта.

— Какое это имеет значение? Ты просто должен быть уверен, что ее лицо не окажется достаточно близко, чтобы она почувствовала твой запах изо рта. Не может быть, сэр Юджин, неужели ты чистил зубы только для того, чтобы твои губы оказались рядом с ее губами? — потребовала ответа девочка.

Юноша вздохнул: О чем ты вообще говоришь...

— Ты также переоделся, — заметила Мер. — Зачем тебе нужно было переодеваться? Ты мог бы просто надеть ту одежду, которую носил накануне. Или же ты мог бы надеть одежду, которую я выбрала для тебя!

— Похоже, ты перепутала мой пол, когда выбирала её, — пожаловался юноша.

— Когда это я что-то путала? Конечно, сэр Юджин — мужчина. Как я могла ошибиться в чем-то подобном? — ответила девочка, наклонив голову.

В ответ юноша лишь нахмурил брови и кончиками пальцев потрепал Мер по лбу.

Юджин перевел вопросы обратно на Мер: Тогда какого хрена ты выбрала для меня юбку, особенно такую аляповатую красную? А? И откуда ты вообще взяла эти дурацкие чулки в сеточку?

— Это подарок Мелкит, — объяснила фамильяр. — Она сказала мне, что когда-нибудь я захочу их носить, когда стану впечатляющей леди.

— Может, мне просто убить ее? — пробормотал Юджин.

Темпест согласился: [Я думаю, это может быть необходимо.]

— ...Это не важно. Что действительно важно, так это то, что сэр Юджин нарядился во все модное для свидания с этой Святой с двойной личностью, — обвинила девочка.

Юноша вздохнул еще раз: Почему ты продолжаешь нести такую чушь... кто, черт возьми, сказал, что это свидание?

— Ты же не серьезно это говоришь? — скептически спросила Мер.

— ...Ладно, это свидание, — признал Юджин. — Я признаю это. Однако я не особенно старался наряжаться для него. Я просто помылся, раз уж собрался уходить, и не забыл сменить одежду. Разве я чем-то надушился или набрызгался духами? Или, может быть, на мне что-то модное или дорогое?

— У сэра Юджина хорошие пропорции, поэтому вместе с таким лицом ты выглядишь великолепно, что бы ты ни надел, — надулась Мер.

Юноша смущенно замялся: Э... э... спасибо за комплимент, но, в любом случае, я никогда особенно не наряжался для...

— Вот почему это еще большая проблема. Даже если ты не сделал ничего особенного, чтобы приодеться, ты выглядишь так, как будто сделал это. Что делать, если эта коварная Святоша образует странное недоразумение, увидев нынешний облик сэра Юджина? Леди Сиенна, о леди Сиенна, что мне делать? — в панике воскликнула девочка.

— О каком недоразумении ты говоришь?

К счастью, юноше не пришлось продолжать отвечать на нытье Мер. Голос, раздавшийся сзади, показался Юджину спасением. С благодарным вздохом он обернулся, чтобы посмотреть назад.

Он увидел стоящую там Кристину в белом плаще. Это был плащ Анис, который они извлекли из хранилища особых реликвий Ватикана. Девушка опустила капюшон плаща на лицо, глядя на Юджина и Мер.

— ...Уф... — девочка не могла не чувствовать себя немного запуганной внешним видом Святой.

~

— Пожалуйста, закрой глаза.

Мер до сих пор отчетливо помнит этот голос и ее голубые глаза.

~

— Я заставила тебя ждать?

— Нет, не совсем.

Сейчас на Площади Солнца был полдень.

Именно тогда, когда они обещали встретиться после того, как расстались несколько дней назад. До полудня оставалось еще немного времени, но солнце, уже поднявшееся высоко в небо, светило ярко и тепло. Под ярким солнцем статуя Анис, казалось, летела, широко раскинув крылья.

Сегодня было тринадцатое апреля, день рождения Анис. Список Святых, Святых сестер и годовщин Юраса был столь же длинным, как и его богатая история, но праздник дня рождения Анис отмечался так же пышно, как годовщина основания Империи или любой другой праздник, посвященный таким вещам, как сбор урожая, который праздновался в Юрасе.

Хотя празднования по случаю фестиваля проходили по всему Юрасу, самым многолюдным местом была столица Юрас. Во время недельного фестиваля, который начинался с сегодняшнего дня, на поезде Саннисайд Анис можно было ездить бесплатно до глубокой ночи, а все городские кареты, а также цены в ресторанах и большинстве магазинов города были свободны от налогов и десятины. Вдобавок ко всему, по улицам города начнет шествовать парад, а ночью будут запускаться фейерверки.

Центр фестиваля находился прямо здесь, на Площади Солнца. Даже сейчас площадь была полна людей, которые махали руками в сторону парящей в небе статуи Анис и возносили молитвы.

Однако, несмотря на то, что людей было так много, пространство вокруг Юджина было совершенно пустым. Кроме того, никто на площади не решался приблизиться к юноше. Это было связано с маной, которую Юджин намеренно испускал, а также со сложным заклинанием внушения. Поэтому, хотя большинство присутствующих узнали юношу, никто из них не попытался подойти к нему.

— ...Кхм, — Кристина тихо прочистила горло и подняла голову.

Икона Анис символизировала Площадь Солнца и считалась одной из лучших среди различных статуй, руин и религиозных иконографий, которые можно было найти по всему Юрасу. В прошлом, когда девушка видела эту статую, она чувствовала, как в глубине ее сердца зарождаются эмоции и возникает желание вознести молитву.

[Они испортили свои исторические исследования. Не может быть, чтобы мои крылья были

такими потрепанными. Кроме того, они сделали лицо моей статуи благосклонным и заботливым, как у матери, родившей ребенка, но на самом деле мое лицо было немного острее.]

Отныне Кристина не сможет испытывать те же эмоции, что и раньше. Не обращая внимания на ворчащую в голове Анис, девушка потянулась за плащом. Ее взгляд был устремлен на Мер, которая прижималась к груди Юджина, как цикада.

— Леди Мер, — окликнула ее Кристина.

Мер заикалась: Что... что... такое?

Пока она отвечала, девочка так нервничала, что не могла не опустить взгляд. Как унизительно!..

При воспоминании о Сиенне, которую Мер видела в последний раз так давно, уголки ее рта опустились вниз. Девочка никогда не скучала по Сиенне, своему хозяину и создателю, так сильно, как сейчас.

Кристина продолжила дружелюбным тоном: Ты знаешь? Эта площадь очень большая.

— ...Наверное, да, — неохотно пробормотала Мер.

— Как только ты выйдешь с этой площади, все окружающие площади и улицы называются "Улицами гурманов", — сообщила ей Святая.

Глаза Мер задрожали.

— Сумев выдержать строгое управление и всю конкуренцию, деликатесы на "Улицах гурманов" настолько вкусны, что трудно поверить, что это просто продуктовые киоски... особенно во время такого фестиваля, когда местным и иностранным компаниям разрешается открывать киоски, если они подадут заявку заранее. Ты понимаешь, что я пытаюсь сказать? — спросила Кристина.

— Я... я не понимаю, — решительно покачала головой девочка.

— Это возможность насладиться ароматами со всего континента, — объяснила Кристина, доставая из кармана деревянные четки, которые можно носить на запястье. — Эти четки выдаются только священникам высокого ранга, выше епископа. В таком месте, как Юрас, благосостояние, оказываемое священникам, совершенно исключительное. Особенно в Юрасе, где ты можешь получить лучшее обслуживание в любом магазине, просто надев этот браслет на запястье.

«…» — девочка молча уставилась на четки.

— Это относится и к киоскам, — добавила Кристина. — Неважно, насколько длинные очереди, если ты покажешь им этот браслет, ты сможешь сразу же сделать следующий заказ, не вставая в очередь. И, конечно, с этим браслетом тебе не нужно будет платить за него.

Согласие Мер колебалось в искушении.

Кристина продолжала искушать ее: И так не только с киосками. Ты можешь использовать этот браслет в любом из ресторанов или магазинов. В то время как обычным людям будет трудно попасть даже в десять магазинов в течение всего недельного фестиваля, с этим браслетом… если ты будешь им пользоваться, ты сможешь посетить все киоски и магазины всего за полдня, если, конечно, твой желудок позволит тебе это сделать.

До тех пор, пока ее желудок это позволяет? У Мер даже не было желудка, чтобы спрашивать его разрешения. Эти фестивальные уличные ларьки, действительно ли они могут быть такими захватывающими, как о них говорила девушка?

— …Однако жаль, — вздохнула Святая. — Несмотря на то, что я пробуду на площади весь день, поскольку у меня нет аппетита, я не смогу посетить ни одну из уличных лавок или ресторанов.

Девочка заикалась от возмущения: Это!..

— Но если леди Мер действительно хочет, я могу одолжить тебе эти четки только на сегодня, но…

При этих словах девочка не могла не погрузиться в долгое молчание, обдумывая свой выбор. Даже когда Мер держала рот на замке, она чувствовала, что время продолжает идти.

Бууум, бууум…

С часовой башни неподалеку Мер услышал звук колокола, звонившего в полдень.

— Оооо!

Из толпы вырвались возгласы, когда активировалась диковинка, встроенная в статую Анис и открывающаяся только в полдень по праздникам. Сложные механические устройства, использующие силу магических технологий, пришли в движение и изменили позу статуи.

Статуя Анис, которая парила в небе и смотрела на землю, опустилась на колени, продолжая парить в воздухе, и приняла молитвенную позу. После этого ее расправленные крылья один раз взмахнули, и в небо взметнулись перья света.

Мер молча смотрела на эту сцену. Солнечный свет попадал на крылья статуи в нужное время, создавая ослепительную гамму красивых цветов.

При виде этого девочка сложила руки вместе и вознесла молитву: «…прости меня, леди Сиенна.»

Разве это не нормально, если это всего лишь день или около того? Поскольку это также был день рождения ее товарища трехсотлетней давности, всё будет хорошо, раз это в память о ней.

Мер ни в коем случае не была ослеплена привлекательностью фестивальных прилавков.

Если подумать, она обещала Ансилле и Герхарду купить для них сувениры до возвращения из Юраса. Поскольку до сих пор она получала от них такую любовь и заботу, девочка чувствовала, что должна хотя бы купить им сувениры.

Мер подумала про себя: «Сэр Юджин ни за что не найдет времени, чтобы пойти и купить сувениры. Так что, кроме сегодняшнего дня, у меня не будет лучшей возможности купить их.»

Поэтому девочка решила, что ничего не поделаешь.

«Леди Сиенна говорила мне, что если кто-то оказал мне услугу, я всегда должна отплатить», — убеждала себя Мер.

Другими словами, это было не поддавание девочки искушению едой, а просто выполнение наставлений леди Сиенны. Она могла бы перекусить, если бы проголодалась по дороге, но ее главной целью сегодня было пойти и купить сувениры. Мер спокойно отпустила грудь Юджина и вышла из плаща.

Дальнейший разговор не требовался. Кристина с благосклонной улыбкой повязала браслет с четками на запястье Мер. Получив браслет, девочка медленно повернулась, чтобы уйти.

Девочка бросила взгляд на Юджина.

Она сделала шаг вперед, затем остановилась и оглянулась.

— …Могу я просто спросить тебя кое о чем? — спросила девочка.

Кристина согласилась: Да, что хочешь.

— …Сейчас ты… леди Кристина или леди Анис? — нерешительно спросила Мер.

На эти слова Святая лишь улыбнулась и наклонила голову в сторону.

— Кто бы это мог быть? — поддразнила Кристина.

...Мер не очень-то хотелось придумывать ответ на этот вопрос. Однако, если это возможно, она надеялась, что это была Анис. Если это так, значит, ничего не поделаешь.

После того, как девочка склонила голову, она снова повернулась.

Юноша наконец заговорил: ...Будь осторожнее. Не следуй за незнакомыми людьми, и даже если они скажут тебе, что собираются дать тебе конфету, просто игнорируй их...

Вместо ответа Мер просто поднял кулак с висящими на нем четками, чтобы напомнить Юджину.

— Пойдем и мы, — сказала Кристина, подойдя к нему и натянув капюшон на лицо.

Сегодня площадь была самой многолюдной за весь год, а статуя Анис находилась прямо над ними. Поэтому девушка не решалась показать свое лицо, которое так напоминало лицо Анис.

— Но куда мы идем? — спросил юноша.

— Я еще не совсем решила, но... раз уж у меня наконец-то появилась возможность выйти в свет, разве не будет здорово просто прогуляться по фестивалю вместе? — ответила Кристина, взяв инициативу в свои руки и пройдя вперед несколько шагов. Затем она вдруг что-то вспомнила и повернулась, чтобы посмотреть на Юджина: ...Хамел, ты узнаешь, кто я?

Юджин фыркнул: Ты решила, что будешь называть меня еще и Хамелом?

На этот вопрос Кристина лишь моргнула несколько мгновений, а затем улыбнулась.

— Я думала, что моя игра была довольно хорошей, но, похоже, мне не удалось сыграть роль леди Анис, — сказала Кристина с некоторым облегчением.

— Тебе действительно нужно продолжать сомневаться? — пробормотал юноша, подняв палец.

Он знал, почему Кристина носит капюшон. Он также мог понять причины, по которым она это сделала.

Однако Юджину не очень нравилось, что она такая.

Легкий ветерок сдул капюшон Кристины обратно вниз. Кристина завелась и попыталась схватить свой капюшон, но нахальный ветерок продолжал заставлять ее откидывать капюшон, даже когда ее волосы разлетались.

— Кристина Роджерис, — обратился к ней юноша, назвав ее полным именем. — Поскольку ты не виновна ни в каком преступлении, почему ты продолжаешь скрывать свое лицо?

— ...Но... кто-нибудь может узнать меня... — слабо запротестовала девушка.

— Ну и что? Ты думаешь, что произойдет что-то неприятное, если кто-то узнает тебя? Возможно. Но ты все равно не должна прятать свое лицо. Ты — это ты, а Анис — это Анис. Если кто-то увидит твое лицо и попытается нахамить, я скажу, чтобы они убирались прочь, — многообещающе проворчал Юджин, проходя мимо Кристины. — Уже почти полдень, и я чувствую голод, поэтому хотел бы перекусить. Но разве это еще возможно? В конце концов, ты отдала свой браслет Мер.

— ...Хаха, — Кристина, которая до этого просто стояла на месте, издала короткий смешок и подошла к Юджину. — У меня есть ещё одни четки, так что, пожалуйста, не беспокойся об этом.

То, что ее лицо было открыто, почему-то казалось ей непривычным. Девушка без нужды потирала щеки, следуя за юношей.

[Кристина], — окликнула ее Анис.

«...Да, сестра», — кротко ответила девушка.

[Теперь ты понимаешь мои чувства?] — с нежностью прошептала Анис. — [Мне очень нравилось, что Хамел был так бесстрастно внимателен.]

Что, если эти слова каким-то образом просочатся из ее собственных уст?

Испугавшись и смутившись от одной только возможности этого, Кристина шлепнула ладонями по своим губам.

————————————————————————

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

http://tl.rulate.ru/book/51117/2827222